

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ИНТЕРАКТИВНЫМИ ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ

Щевьев А.А.¹

¹ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина», Рязань, e-mail: TomSch@yandex.ru

Статья посвящена анализу феномена семейного образования, которое набирает все большую популярность в Российской Федерации. Сегодня указанный автором термин закреплен законодательно и представляет собой вариант получения образования в семье в режиме наибольшего психологического комфорта. Семейное образование (хоумскулинг) рассматривается автором статьи как возможная и психологически комфортная альтернатива институциональному образованию. Это связано с тем, что указанный процесс в массовой школе теряет связь с обучением, выполняя только некую эфемерную функцию объединения, являясь теперь только одним из вариантов социализации личности. Автор указывает, что переход на семейное образование может быть обусловлен совершенно не типичными причинами, например несоответствием внутреннего мира ребенка, сформированного родителями, миру массовой школы с ее крайне стандартизированными подходами к решению проблем личности, воспитания и общей социализации. Рассматриваются три основные проблемы этого явления: формальные трудности (финансирование и администрирование); переоценка семьей своих возможностей (в какой мере родители действительно способны дать детям качественное образование самостоятельно); низкий уровень социализации детей. На основе анализа современной литературы по проблемам хоумскулинга предлагается вариант модели семейного образования подростка. Данная модель базируется на интерактивных элементах аналогичных педагогических технологий. Основными подходами в предлагаемой модели стали: лично ориентированный, гуманистический, аксиологический, информационный и комплексный. Модель позволяет в первом приближении использовать современные наработки педагогической науки, что является своеобразным вариантом помощи родителям-хоумскулерам.

Ключевые слова: гуманизация, индивидуализация, интерактивные технологии, информационное общество, образовательная модель, семейное образование, хоумскулинг, эксклюзивное образование.

TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM OF BUILDING A MODERN MODEL OF FAMILY EDUCATION WITH INTERACTIVE PEDAGOGICAL ELEMENTS

Schevjev A.A.¹

¹Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin, Ryazan, e-mail: TomSch@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of family education, which is gaining more and more popularity in the Russian Federation Today family education is fixed by law and an option for getting education in the family in the mode of the greatest psychological comfort. Family education (homeschooling) is considered by the author of the article as a possible and psychologically comfortable alternative to mass school. This is due to the fact that education in a mass school loses its connection with learning, performing only some ephemeral function of unification, being now only one of the options for the socialization of the individual. The author points out that the transition to family education may be due to completely non-typical reasons. For example, the discrepancy between the inner world of a child formed by parents and the world of a mass school with its highly standardized approaches to solving problems of education, upbringing and general socialization. Three main problems of family education are considered: formal difficulties (financing and administration); family overestimation of their capabilities (how much parents are really able to give children a quality education on their own); low level of socialization of children. Based on the analysis of modern literature on the problems of homeschooling, a variant of the model of family education of a teenager is proposed. This model is based on interactive elements of similar pedagogical technologies. The main approaches in the proposed model are: personality-oriented, humanistic, axiological, informational and complex. The model allows us to use modern developments of pedagogical science in the first approximation, which is a kind of option for helping homeschooler parents.

Keywords: humanization, individualization, interactive technologies, information society, educational model, family education, homeschooling, exclusive education.

Семейное образование в сегодняшней России – явление интересное и набирающее популярность. Как это ни удивительно, опыт отечественной педагогики практически обходил это явление стороной и не заострял на нем свое внимание. Упоминалось оно вскользь или как нечто совершенно не типичное для нашей образовательной системы. Хотя некоторые исследователи приводят в качестве своеобразного исторического примера семейное обучение, которое до определенного периода времени доминировало в среде дворян. Такой пример является спорным, так как оно в этом случае никак не противопоставляется массовому обучению, которого в нашем понимании тогда и не существовало. Здесь речь идет именно об элитарном образовании, которое массовая школа в нашей стране призвана была преодолеть (наряду с преодолением безграмотности широких слоев населения).

Семейное образование набирает все большую популярность в Российской Федерации. Связано это со множеством причин. Начать можно с того, что процесс его получения в массовой школе теряет связь с обучением, выполняя только некую, подчас эфемерную функцию объединения [1, с. 111], восходя даже к своеобразному ритуалу инициации. Что заставляет ребенка и родителей выбирать именно эту форму обучения? Например, состояние здоровья или нежелание нахождения в данном школьном социуме. Особую роль сыграла пандемия, выступившая катализатором решения. Но переход на семейное образование может быть обусловлен совершенно не типичными причинами, например несоответствием внутреннего мира ребенка, сформированного родителями, миру массовой школы с ее крайне стандартизированными подходами к решению проблем личности, воспитания и общей социализации. Заметим, что не являемся противниками школы как таковой, но ее существование (если не провести реальную, адекватную и последовательную модернизацию) в информационную эпоху поставлено под большое сомнение. Связано это и с методами массового обучения, и с опосредованным, крайне формальным отношением к школьному социуму представителей власти, что особенно проявляется в деятельности ее регионального компонента. Ребенок же, ощущая разрыв между декларируемым состоянием общества и реальностью, на ментальном уровне стремится как-то этот разрыв преодолеть. Иногда это выливается в развитие неврозов или переориентацию реальной социальной жизни на виртуальный мир, либо, в лучшем случае, в выбор психологически удобной траектории индивидуального развития.

Цель исследования: разработать первую часть модели семейного образования подростка с элементами интерактивных педагогических технологий.

Материал и методы исследования

Материалом для данной работы послужил историографический анализ современного состояния семейного образования в РФ.

Основными методами исследования являются: метод логического анализа и метод моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя работы, посвященные семейному образованию, автор пришел к выводу, что все их можно условно поделить на четыре группы. Первая группа: это констатация факта наличия такого феномена, который подчас многих удивляет. Вторая группа: работы в помощь хоумскулерам. Написаны они в основном на собственном опыте и не педагогами [2]. Третья группа: это работы с крайне скептическими отзывами и часто от административного персонала курирующих министерств и ведомств. Четвертая группа: посвящена постепенному и детальному педагогическому осмыслению указанного феномена. К таким исследованиям можно отнести диссертационную работу А.Н. Якуниной. Она была одной из первых, написанных по горячим следам принятого в 2012 году Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который закрепил саму возможность получения такого образования в несколько упрощенной для родителей форме (сравнительно с предыдущим законом). Обладая своими достоинствами, диссертация, тем не менее, нацелена именно на анализ этого культурно-исторического феномена [3]. И это не говоря уже о более ранних работах, которые просто не могли спрогнозировать, например, возможности цифровой интерактивной педагогики, особенности внедрения элементов искусственного интеллекта в образовательный процесс, многообразие дистанционных форм обучения.

В работах И.М. Чапковского содержится анализ множества причин перехода на этот вариант получения образования. Исследователь-практик критикует современную школу, называя ее «камера хранения детей» [4]. Сам же он занимается активной поддержкой семейного обучения с 1986 года. Исследователь-практик негативно относится к массовому образованию и не видит в нем каких-либо реальных перспектив для ребенка. Исследования Л.С. Сазонтовой представляют собой достаточно интересную попытку помощи родителям, которые начинают задумываться о семейном образовании либо уже перешли на него [2]. Л.С. Сазонтова, сама являясь родителем-хоумскулером, достаточно подробно описывает свой опыт перехода к нему, предлагает своеобразную инструкцию в этом непростом пути. Кроме того, дается небольшой экскурс в историю феномена как зарубежной, так и российской действительности; рассматривается нормативная база хоумскулинга в нашей стране. Интересные выводы сделаны в статье Е.В. Грязновой, А.Г. Гончарук, А.А. Лобановой и Е.В. Жигульского, например, что семейное образование сейчас находится на крайне низком уровне развития и не является альтернативной формой повышения качества образования как такового [5]. С этими выводами, конечно же, можно и, видимо, нужно поспорить. В то же самое время требует внимания выделение авторским коллективом трех основных проблем изучаемого

явления: 1) формальные трудности (финансирование и администрирование); 2) переоценка семьей своих возможностей (насколько родители действительно способны дать детям качественное образование самостоятельно); 3) низкий уровень социализации детей [5, с. 160]. Все эти три проблемы действительно имеют место в нашей педагогической и социальной реальности. Разберем их немного подробнее. Проблема администрирования и финансирования семейного образования является сложносоставной, так как персонифицированного финансирования ученика на таком обучении до конца не продумано (например, компенсация затрат на репетиторов, горячее питание, коммунальные расходы, оплата Интернета и пр.).

Само администрирование хоумскулинга затруднено (если вообще необходимо). Тут родители вынуждены столкнуться с реальным противостоянием с административным персоналом школы, различных управлений образованием и т.д. Администрации школ вполне можно понять, так как сама форма семейного образования является нетипичной, непонятной, а вот аттестат выдает школа по вполне общепринятым правилам. О переоценке семьей своих педагогических возможностей можно говорить, с одной стороны, в том случае, если родители привыкли всю ответственность перекладывать на учителей. Столкнувшись в реальности со всеми сложностями процесса, большинство родителей выбирают не семейное образование, а семейные классы, что является вариацией малокомплектной сельской школы, а не подлинным хоумскулингом. С другой стороны, именно педагогика видится родителям как чрезвычайно простое занятие, не требующее практически никакой подготовки. Стоит прочитать с десяток статей в каком-нибудь известном паблике хоумскулеров, и все устроится само собой. Ребенок будет счастлив, родители – удивлены его успехами, а «придирки педагогов» канут в Лету. Здесь вспоминается замечательный советский фильм «Доживем до понедельника». Учителю там приходит письмо от одного из родителей, который сам опросил свою дочь школьницу и советовал, какой отметки она достойна. Этот подход в действительности не только кинематографический. Практика учителей знает и сейчас множество подобных случаев вмешательства подчас совсем некомпетентных родителей в процесс обучения. В пределе такая ситуация часто проявляется именно у гипотетических хоумскулеров.

Про проблему низкого уровня социализации детей сказано много. Но на самом деле эта проблема больше надумана, так как большинство успешных хоумскулеров очень даже неплохо социализированы (через дополнительные проекты, неформальное образование, кружки, секции и т.п.) [2, 4]. Например, уже упоминаемая Л.С. Сазонтова приводит данные о том, что очень часто социализация проходит даже успешнее, чем в школе. Она предлагает проанализировать ее собственный опыт хоумскулера, когда при правильном планировании

остается гораздо больше времени на неформальные компоненты, чем при классическом школьном подходе [2, с. 118–119].

Сопоставительному анализу семейного образования в России и США посвящена статья М.П. Антуфьевой. В работе делается вполне логичный вывод о том, что и нашей стране и в США сущность явления хоумскулинга (обучение дома по общеобразовательным программам со сдачей аттестации в школе) схожа и в итоге сводится к отказу от обучения детей в институциональной обстановке [6, с. 165]. Этому же автору принадлежит статья о достаточно перспективной модели организационно-педагогического сопровождения семейного образования [7].

Безусловный интерес представляет статья М.В. Придатченко и Н.Е. Шалютиной о семейном образовании как о кризисной социальной практике. Авторы работы подчеркивают, что в «условиях расширения рынка образовательных услуг школьное образование как массовая практика лишилась своей уникальности» [1, с. 111]. С этим действительно можно согласиться. В период перехода к массовому дистанционному обучению как реакции на локдаун проявилось множество проблем школы. В таком виде дистанционная школа совершенно не конкурентоспособна. Сравнительно с ней семейное образование в этом случае выглядит более перспективным и даже качественным.

Таким образом, даже беглый анализ основных современных работ по указанному феномену в нашей стране показал наличие определенных проблем в реализации концепции и наметил круг вопросов, требующих уточнения или модернизации. В статье автор предлагает к рассмотрению первый этап разработки концептуальной модели по семейному образованию с элементами интерактивных педагогических технологий.

Конструирование интерактивной модели семейного образования практически сразу сталкивается с рядом проблем, обусловленных тем, что такая модель не является традиционной для отечественной педагогики. Большинство моделей базируются на педагогическом процессе школы, колледжа или вуза, редко берется к рассмотрению педагогический процесс в учреждениях дополнительного образования. Такой процесс в семейном образовании учеными пока комплексно не рассматривался. Некоторые его аспекты есть в работах проанализированных авторов, но его целостный характер не раскрывается. Поэтому в авторской модели такого понятия, как «целостный педагогический процесс», автор намеренно не использовал, так как он требует отдельного изучения, а потом уже конструирования более полной модели, ее корректировки.

Построение интерактивной модели семейного образования является важнейшим этапом в конструировании педагогической технологии с аналогичным названием. Эта технология, по нашему мнению, позволит полноценно использовать лучшие стороны

семейного образования и наработки традиционной педагогической науки. В статье автор использовал определение модели как системы элементов, воспроизводящих некоторые связи, функции объекта исследования. На данном этапе предполагается выстроить концептуальную модель семейного образования подростка, которая свяжет идеи смысловости ребенка и поможет в первом приближении решить задачу плавного перехода от массовой школы к эксклюзивному образованию. Именно помощь в конструировании смыслов (смысловость) является важным компонентом любой модели обучения, любой педагогической технологии. Это связано с тем, что ребенок-подросток находится в состоянии постоянного поиска истины, что особенно проявляется в конструировании «Я-концепции». Правильно сконструированные смыслы помогают понять глобальную цель получения образования, спроектировать это на цель всей своей жизни.

Целевой компонент концептуальной модели автор разбил на две составные части: 1) переход от массовой школы к эксклюзивному образованию; 2) восстановление нормального уровня тревожности и психологического комфорта подростка. Для достижения этих целей предлагается решить следующие основные задачи: 1) создать комплексную интерактивную и индивидуальную образовательную траекторию; 2) сформировать у ребенка устойчивую удовлетворенность от самого процесса получения нового знания, которые не были бы омрачены негативными факторами, мешающими нормальному и продуктивному восприятию учебной информации; 3) провести апробацию модели на практике.

Субъектами деятельности в модели автор совершенно логично указывает ребенка, родителей, репетиторов, тьюторов, учителей и ближайшее окружение. Субъекты деятельности активно работают в формирующем пространстве семьи и социума (расширенный социум с интерактивными и информационно-коммуникационными технологиями). Основными подходами в предлагаемой модели стали: личностно ориентированный, гуманистический, аксиологический, информационный и комплексный. Формы организации: индивидуальная, внеаудиторная, самостоятельная работа и т.д. Для апробации модели предлагаем следующие средства: тематический учебный план, интерактивные тренажеры, Интернет, учебные фильмы, платформы дистанционного обучения, учебники и методическая литература. Вышеперечисленное позволяет определить этапы работы в модели: 1) входная психолого-педагогическая диагностика способностей ребенка: «Я-концепция» (Е. Пирс, Д. Харрис); тест прогрессивных матриц Дж. Равена; методика «Школьный тест умственного развития (ШТУР)»; оценка уровня тревожности; 2) определение форм (традиционных и интерактивных) занятий с подростком; 3) определение индивидуальной траектории развития; 4) интерактивная интеграция с другими специалистами; 5) определение способов оценки успехов ребенка; 6) обучение по индивидуальной образовательной траектории; 7) повторная

(итоговая) психолого-педагогическая диагностика способностей ребенка и уровня его тревожности; 8) диагностика показателей эффективности модели.

Разберем этапы работы в модели подробнее. Входная психолого-педагогическая диагностика ребенка необходима не только для простой фиксации начального уровня, но и для того, чтобы взвесить все «за» и «против» перехода на семейное образование. «Я-концепция», тест прогрессивных матриц и ШТУР – это необходимый минимум для такой диагностики. Вариативно к ним могут быть добавлены классические тесты на измерение интеллекта и структуры мышления. По итогам входной диагностики может быть выявлено, что ребенок не сможет безболезненно переключиться на новый стиль получения знаний, подразумевающий большую долю самостоятельности и развитости «Я-концепции».

Если диагностика прошла успешно, можно переходить ко второму этапу в модели: определение индивидуальной траектории развития, которая представляет собой, по сути, развернутый план индивидуальной работы с ребенком. Это и расписание (в любой удобной для родителей и ребенка форме), и список-банк учебной и методической литературы, и, что крайне важно, детализированные планы индивидуального развития по каждому предмету учебной программы. Особое внимание должно быть уделено тем дисциплинам, склонность к которым показала входная диагностика, и тем учебным предметам, по которым требуется дополнительная усиленная работа по корректировке знаний.

Третий этап представляет собой комплексную интеграцию с узкими специалистами. Это репетиторы (очные и онлайн) по максимуму возможных предметов, психолог-консультант, который в настоящее время может быть вполне заменен искусственным интеллектом (такие возможности, в частности, реализуют нейросети на базе ChatGPT). Желательно включить в интеграцию педагога-методиста. Кроме того, к активному взаимодействию предполагается ближайшее окружение ребенка и, что очень важно, сами родители, так как, если они будут отстранены от учебной деятельности, то об успехе семейного образования говорить, конечно, не приходится. Определение способов оценки успехов ребенка должно коррелировать с той системой оценок, которая принята в курирующей школе (организации, где проводится промежуточная и итоговая аттестация). В противном случае возникнут ненужная путаница и диссонанс. Далее в модели обучение идет по намеченным траекториям повторная (как минимум ежегодная) психолого-педагогическая диагностика (с постоянным добавлением новых тестов). В итоге на основе функционирования модели можно сделать выводы о ее эффективности либо необходимости корректировки ее элементов. Без такой корректировки модель теряет значимость инструмента в индивидуальной образовательной траектории. В модели автор обращает внимание на ее интерактивные элементы, такие как: интерактивные тренажеры по типологии «Quizlet»; метод

образовательных кейсов; картирование мышления (метод ментальных карт) и т.д. Это необходимо, с одной стороны, для более качественного усвоения материала, а, с другой – для поддержания перманентного диалогового характера обучения. Кроме того, по нашему мнению, именно интерактивные педагогические технологии в сочетании с информационно-коммуникационными технологиями смогут раскрыть большинство положительных моментов семейного образования, таких как освоение материала в индивидуальном темпе, сохранение стилевого характера изучения всего нового, базирующегося на традиционном обучении. Кроме того, интерактивные педагогические технологии в семейном образовании позволяют соблюсти принципы развития способностей человека, реальности, наглядности и сознательности. Таким образом, наша модель семейного образования в своем целевом компоненте о плавном переходе от массовой школы и восстановлению уровня нормальной тревожности может быть сформирована. К сожалению, задачи модели решены не полностью, в частности это относится к задаче апробации модели на практике, что требует дальнейшего проведения педагогического эксперимента.

Заключение

Феномен семейного обучения плотно включается в педагогическую реальность нашей страны. К этому можно относиться по-разному. Но такая система будет только развиваться и активно конкурировать со школой, массовым образованием. К сожалению, явление хоумскулинга развивается на основе преимущественно метода проб и ошибок, без особой опоры на педагогическое знание. Предложенная модель семейного образования является только начальным звеном в сложной работе включения педагогической науки в хоумскулинг. Не претендуя на истину в последней инстанции, полагаем, что модель является вариантом, который можно использовать для составления полноценной педагогической технологии семейного образования.

Список литературы

1. Придатченко М.В., Шалютина Н.Е. Семейное образование как кризисная социальная практика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2 (62). С. 111-119 . DOI: 10.52452/18115942_2021_2_111.
2. Сазонтова Л.С. Жизнь без школы: как организовать семейное обучение для вашего ребенка. М.: Альпина Паблишер, 2019. 191 с.
3. Якунина А.Н. Педагогические условия становления семейного образования в России (культурно-исторический подход): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2014. 23 с.

4. Чапковский И.М. Семейное обучение в РФ – назревший этап развития образовательной системы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.familyeducation.ru/biblioteka/stati-i-intervju/chapkovskij-semejnoe-obuchenie-v-rf-nazrevshij-jetap-razvitija-obrazovatelnoj-sistemy/?ysclid=lomugkabth819721232> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Грязнова Е.В., Гончарук А.Г., Лобанова А.А., Жигульский Е.В. Семейное образование в России: проблемы и перспективы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (91). С. 159-161. DOI: 10.26140/anip-2020-0902-0036.
6. Антуфьева М.П. Понятие «Семейное образование» в России и США: сопоставительный анализ // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 164-165.
7. Антуфьева М.П., Игнатьева Е.Ю. Организационно-педагогическое сопровождение семейного образования: обоснование сущности и структуры // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. Вып. 6. С. 915-921.